

18+

A woman with blonde hair, wearing a white, flowing dress, is the central figure. The image is overlaid with a cracked glass effect, with numerous white lines radiating across the scene. In the background, there are dark, smoky clouds and several lit red candles on stands, creating a somber and mysterious atmosphere.

3 мистические истории

Привалова Анастасия

Анастасия Привалова

3 мистические истории

<https://litres.ru/74544017>

ISBN 9785007135030

Аннотация

Три коротких истории про необъяснимые, невероятные ситуации из жизни обычных людей. Истории, которые изменили судьбы героев, сделали их лучше или окончательно сломали. Вы познакомитесь с Зинаидой, молодой девушкой, которую неожиданно нарекли избранной для борьбы со злом в незнакомом для неё мире. С Анной, женщиной решившей, что её мать после своей смерти устраивает личную жизнь своей дочери. И с Артуром, парнем, родившимся из инопланетной плесени и человеческого ДНК.

Содержание

«Еще одна капля»	5
Глава 1	6
Глава 2	19
День назад	21
Конец ознакомительного фрагмента.	34

3 мистические истории

Анастасия Привалова

Дизайнер обложки Анастасия Васильевна Привалова

© Анастасия Привалова, 2026

© Анастасия Васильевна Привалова, дизайн обложки,
2026

ISBN 978-5-0071-3503-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Еще одна капля»

Глава 1

Ее зовут Зина и этим все сказано. Она родилась с этим именем, выросла и живет. Миниатюрная блондиночка с острыми, маленькими чертами лица и большой, увесистой грудью. Вчера Зине исполнилось двадцать три, и она недавно вышла на работу. Работа не пыльная, но уже ненавистная, потому что там работает он...

Внезапный, резкий подъем ранним утром, бегом в ванную, умылась, почистила зубы, расчесала волосы. Появилась мимолетная мысль, что она уже должна полностью одетая снести голову бежать на остановку, потому что до работы добираться не менее часа на общественном транспорте. Затем эту мысль сменила другая, на этот раз она касалась ее внешнего вида. Этот внешний вид ей не понравился. Уставившись на себя в отражении и замерев на миг, она заметила грустные, испуганные глаза, чрезмерно бледную кожу, едва розовые губы и самое главное это... сероватые тени под глазами. Их никогда не было, в жизни никогда она не выглядела такой замученной и испуганной. Это все сказывался недосып ночью и стабильно повышенный уровень кортизола днем.

Спустя несколько минут Зина все же оторвалась от зеркала и продолжила собираться на работу. Так белая блузка в считанные секунды оказалась на ней, затем так же наспех одетая серая юбка карандаш, туфли — лодочки на каблуке.

Торопливо выскочив из дома, девушка практически бегом домчала до автобусной остановки. Благо та находилась недалеко, в трех шагах от дома. Уже прилично светило и припекало солнце. Начало дня было очень жарким, сухим и безветренным, как, и положено тому быть в середине августа. На отставке оказалось очень людно, Зина скучающе осмотрела толпу и мысленно смирилась с тем, что придется ехать до следующей высадки стоя. Потом несколько остановок на метро и наконец, ее офис.

Когда подъехал необходимый автобус, девушка постаралась дождаться, пока толпа завалится вовнутрь, чтоб спокойно пройти следом. Однако, приблизившись и наступив на первую ступеньку транспорта, она почувствовала, как ее кто — то подперев под пятую точку своей лапищей, буквально толкнул в салон с омерзительной фразой, хриплым мужским голосом:

— Быстрее тащи свой толстый зад! Я тороплюсь.

Зинаида ускорила шаг скорей от испуга и шока, и когда услышала, что после вошедшего хама немедленно заперлись дверцы и автобус двинулся вперед, обернулась. Она разглядела неприятного вида мужчину, неприятного, потому что неопрятного, грязного, небритого и воняющего на весь салон перегаром. Отвернувшись, Зинаида схватилась за поручень и задумалась. Ее еще изрядно потряхивало от негодования и обиды из — за непристойного прикосновения мужчины к своей пятой точке, но довольно легко она его простила, по-

тому что видела в каком он состоянии и было отчетливо видно, откуда вышел. Из леса же конечно, откуда еще вылазят такие неотесанные алкаши.

Дорога на работу как всегда заняла много времени и оказалась весьма энергозатратной. Добравшись до офиса, прямо у самого порога она подняла взгляд вверх. Новенькое девятиэтажное здание выглядело очень презентабельно и многообещающе. Раньше, девушка мечтала здесь работать и приложила огромные усилия, чтоб оказаться хоть малой частью этого великолепия. Но она тогда не знала, что здесь обитает зло и ее мечта окажется снаружи намного привлекательней, чем внутри. Тяжелый вздох и ноги зашагали вперед. Перед этим она краем взгляда заметила, что машина ее мучителя уже стояла на привилегированной парковке для высокопоставленных начальников. Зинаида, оказавшись на рабочем месте, за своим небольшим, компьютерном столиком, облегченно выдохнула. Она планировала выпить кофе и минут пятнадцать отдохнуть от изнурительной дороги. Однако краем глаза в больших, панорамных стеклах от потолка до самого пола заметила его. Высокий, статный брюнет в идеальном, премиальном костюме вышел из — за поворота и решительно направился прямо в сторону ее кабинета. Девушка вжалась в кресло, тот довольно быстро оказался на ее рабочем месте.

— Зинуля приветик, — слишком слащаво пролепетал мужчина.

— Вадим, — холодно протянула девушка и вытянувшись струнной поднялась с места, медленно отстраняясь назад, к стенке. — Какой я тебе Зинулик? Ты лучше бы называл меня тем дурацким прозвищем, которым булил в детстве, ей богу.

— Тебе же не нравилось в детстве свое прозвище, — отрезал максимально приветливо Вадим. — Ты же из — за него меня все еще ненавидишь.

Девушка промолчала и испуганно заозиралась по сторонам. Тем временем Вадим подошел слишком близко и с веселой улыбкой на губах наблюдал за ее реакцией, уперев руки в бока.

— Я что пришел то, — снова бодро защебетал ее начальник. — Я вот узнал, что у тебя вчера было день рождения. Почему ты мне не сказала?

— У меня в деле указана дата рождения, — ответила она, устремив недовольный взгляд прямо на мужчину, находящего уже в двадцати сантиметрах от нее. — Зачем тебе знать? Это как — то относится к моей работе?

Вадим схватил девушку за подбородок и, приблизив к себе, прорычал ей прямо в губы:

— Зинаида, хватит строить из себя недотрогу. Сколько можно? Здесь любая баба в отделе будет пищать от радости, что я обратил на нее внимания.

— Вот именно, сколько можно? — дрожащим голосом глухо переспросила девушка.

— Зачем заставлять столько баб ждать?

В следующее мгновение все произошло так неожиданно и молниеносно, что Зина и не успела полностью осознать, как смогла осмелиться на тщетную попытку Вадима ее поцеловать больно укусить его за губу. После она получила от-
ветку и полетела на пол с разбитой губой, из которой вытекло немного крови прямо на пол перед ней. Кинув потерянный взгляд на кровь, и все еще соображая, чья она, девушка, стоя на локтях, разглядела в каплях крови колонну летящих птиц, стремящихся за высокие горы в снегу. Она словно неслась за одной из темных силуэтов, и неторопливо облетеv величественные горы, вылетела прямо на просторную, черную полянку. Заворожено уставившись на этот фильм в капле крови, Зина забыла про Вадима, боль и, в общем, про реальность. Вышла из ступора только когда непонятный сюжет резко оборвался, и она увидела в жидком, красном экране надвигающейся сзади к ней лицо Вадима. Оно выражало истинную обеспокоенность и раскаянье.

— О господи! — расстерянно выдохнул тот. — Прости меня, прошу...

Она не могла попасть домой, ведь возле него стоял он. Иномарка цвета мокрого асфальта до жути знакомая, внушающая тревогу и огромное желание бежать, куда глаза глядят. Только лишь бы подальше, лишь бы успеть исчезнуть, раствориться в пространстве. Зина успела и была уже далеко. Вечер медленно окутывал сумерки, и становилось про-

хладней. Она брела уже давно, и абсолютно не разбирая дороги. Эта прогулка доставляла ей огромное удовольствие, ей не было страшно, скучно, холодно, ведь она была уже далеко от своего мучителя. Ее шеф на работе оказался ее одноклассником, одноклассником, который издевался над ней в школе. Насилие скорей всего было моральное, но многолетнее. Узнала это она, отработав уже две недели. Оказывается, настоящий шеф пребывал в командировке и ее принял на работу его помощник.

Зинаида была очень счастлива, что добилась работы в компании мечты и сначала летала от эйфории, но довольно быстро все закончилась. Вадим не изменился спустя годы не внешне, не внутренне. Он ее узнал и продолжил издевательства, только на этот раз с другим подтекстом. Девушка хотела уволиться с работы, однако вскоре поняла, что это принесет мало пользы.

Спустя несколько часов бесцельного брожения девушка проголодалась и устала. На автобусе она вернулась домой, машины цвета мокрого асфальта возле ее квартиры уже не стояло. Зинаида поднялась на свой этаж и краем глаза заметила на своем почтовом ящике записку. Заметила она ту сначала, когда до ее обонятельных рецепторов донеслись знакомые, мужские духи. В миг в ее душе возродилась недавняя паника, ведь духи явно были Вадима. Она настороженно огляделась по сторонам, тела того точно поблизости не было. Зато листочек, приклеенный к ее почтовому ящику, пе-

редавал ей его сообщение.

«Прости еще раз. Если ты думаешь, что я самодовольный, привилегированный богатенький мальчик, использовавший свое положение, то знай, что совсем скоро мы поменяемся ролями, и ты вдоволь сможешь со мной расквитаться. Вещичка, что лежит в твоём почтовом ящике твоя по праву. Она выбрала тебя, и теперь я, наконец, понял, почему ты все время не давала мне покоя».

Девушка отвлеклась от чтения, глубоко задумалась, слегка поморщив лоб от напряженного размышления. Строки, которые ей полминуты назад довелось читать никак не собирались в что — то логичное и осмысленное. Они лишь навели на мысли, что ее шеф очень сильно болен и ему как можно скорей необходима психиатрическая помощь.

Зинаида двинулась ближе к почтовому ящику, открыла и неуверенно вытащила некий белый сверток. Неторопливо развернув его, она почувствовала явный запах гари и еще чего — то стойкого, металлического. Словно давно знакомого запаха, но и давно забытого. Еще немного неприятного и нехорошего. Сердце гулко стучало в груди, и стремительно набирало обороты, по мере раскрытия неизвестного, тошнотворно вонючего предмета. Вскоре во всей красе ее взгляду предстал нож, цвета серебра. Выглядел тот как полноценное холодное оружие из фильмов: тяжелый, украшен всеми возможными узорами и гравировками. У девушки в душе все похолодело от ужаса. Она восприняла этот презент, как

скрытая угроза ее жизни. Расширенными глазами, уставившись на небольшой, круглый, красный камушек посередине, она снова наблюдала в его недрах птиц в полете, горы и выгоревшую, черную землю, как и в офисе в своей капле крови. Тогда она списала это такое странное видение на последствие удара. Теперь же в ее жилах адреналин буквально вскипал, организм паниковал от избытка его насыщения в крови и дарил ей щедрыми порциями страх, непонимание и немедленное желание избавиться от внушающего ужас предмета.

Вскоре в помещении прозвенел характерный звук удара металла об кафель. Это презент ударился об пол, отпружинил и снова оказался в ее руках. Зинаида, ощутив чье — то присутствие прямо перед собой благодаря отчетливому запаху земли и гнили, подняла полные слез глаза и увидела напротив себя некую черную субстанцию. Не успев ее даже полноценно рассмотреть, она занесла нож над головой и сквозь некое помешательство рассудка вонзила его в черную фигуру. В считанные секунды сознание прояснилась, она смогла различить слабый, белый свет ламп и пустоту перед собой. Знакомые голубоватые стены, бежевый кафель на полу и зловонье, которое вероятно Зинаида не забудет никогда. Зато теперь она точно знала, какой запах ей был неприятен и вызывал тревогу. Это кровь, это был настоящий запах крови...

Изнуряющая тошнота туманила голову, а очередной

спазм глотки снова заставил Зинаиду вырвать желчью. Она смотрела на себя в зеркале и видела позади в отражении на столике белый платок, на котором лежал тот злосчастный нож. Резко развернувшись, девушка схватила записку от Вадима и снова наскоро про себя прочла ее. Слова про вещь, которая выбрала ее, неожиданно вызвала любопытство и погнала ее прочь из дома. Девушка быстро переоделась в спортивный костюм и вызвала такси. Уже у порога ей в голову пришла мысль, что Вадим возможно именно этого и стремился добиться. Ведь она собралась к нему, чтоб разузнать про подарок в почтовом ящике. Впервые она сама лично шла к нему на встречу.... И не могла по — другому. Уверенно двинувшись к выходу, Зинаида схватила сумку, ключи и немедленно потопала к подъехавшему автомобилю такси.

Уже в машине, она снова задумалась о том, куда едет. Ее не оставляло ощущение, что раненная птичка сама торопиться в клетку, к хищнику. Однако Зинаида не видела другого выхода. Сегодняшний день был полон сюрпризов, чудес, неожиданностей и девушка не могла отрицать, что возможно просто окончательно помутилась рассудком. Это вполне могло произойти от недосыпа, стресса и бесконечных домогательств. И все же то, что она видела, выглядело настолько реальным, настоящим, что девушка никак не могла заставить себя поверить в свое сумасшествие. Но все как бы было логично, сумасшедший человек никогда не осознает свое сумасшествие.

Пробок не было, и она домчала до особняка шефа достаточно быстро. Стоя напротив трехэтажного строения из серого камня девушка на мгновение задержала свое дыхание. Прислушавшись к стуку своего сердца, мысленно Зинаида обратилась к самой себе и уверила, что будет сильной, холодной и решительной. Звонок в домофон и некоторое ожидание и вот дворецкий ей открыл дверь. Ее впустили и пообещали, что хозяин очень скоро спустится к ней. Она присела на диван и сложила руки на коленях. Они явно дрожали и выдавали ее волнение. А как по — другому? Она пришла в логово к психопату, который еще сегодня утром домогался ее, разбил губу и на десерт подарил нож, которым она уже успела кого — то кокнуть.

Вадим вальяжно и неторопливо спустился вниз, и Зина равнодушно проследила, как тот пытался сделать такие простые действия неестественно, пафосно. Еще и разделся в костюме, словно она должна поверить, что он ходит так нарядно и дома. Снова у нее появилось отчетливое чувство отворачивания, брезгливости и неприязни. Она была уверена, как только он откроет рот, она начнет еще и презирать его.

— Какие гости? — нарочно растянул слова Вадим с довольной улыбкой на губах.

— Еще и на ночь глядя. Не спится?

— Что за ножи ты мне в почтовый ящик подкидываешь? — раздраженно узнала гостя.

— В следующий раз будут бомбы?

Мужчина присел напротив, перекинул ногу на ногу и демонстративно подпер всей пятерней пальцев свой подбородок.

— Ну что за клоун, ей богу! — не выдержала и презрительно выплюнула слова девушка. — Можешь мне, наконец, объяснить вразумительно, что тебе от меня нужно?

Вадим вдруг посерьезнел, и Зине показалось, что впервые, на мгновение он скинул самоуверенную маску с лица.

— Это не простой нож, это артефакт, — деловито выдохнул тот ровным голосом.

— Раньше он принадлежал моим братьям, но недавно последний из них погиб. Я думал, что артефакт выберет меня, но утрешнее происшествие указало, что именно ты нужна иному миру.

— Что? — бодро возмутилась Зинаида, несмотря на уже поздний вечер и ужасную усталость. — Вадим ты никогда не думал посетить психиатра? Некоторые психические заболевания на начальной стадии успешно лечатся. Даже шизофрения....

— Я не болен! — устало отрезал Вадим. — Я просто передал тебе артефакт. Я должен был это сделать.

— Ты... — заикалась от негодования девушка. — Ты портишь мою жизнь, и теперь ты оставляешь в почтовых ящиках ножи...

— Я знаю и скорей всего именно так решила проучить меня судьба, — неожиданно прикрыв лицо ладонью, снова

перебил ее Вадим. — Ну, скоро ты сможешь проучить меня, как следует.

Зинаида резко встала и двинулась в сторону выхода. Мужчина тоже резко поднялся с места и успел перехватить ее за запястье. Притянув ее хрупкую тушку к себе ближе, он заглянул в ее испуганные глаза и решительно заявил:

— Я могу тебе доказать, что не болен. Но для ритуала мне нужно снова пустить твою кровь.

— Что? — едва от ужаса разлепила губы Зинаида.

Затем ей пришлось вытерпеть практически насильственную процедуру. Вадим взял один из ее пальцев, засунул в свой рот и... укусил. Девушка слегка прикрикнула и с неприкрытым ужасом на лице проследила, как тот накапал несколько капель на свою раскрытую ладонь и приблизил к ее глазам.

— Что ты видишь? — требовательно спросил тот.

— Что и утром, — спустя пару мгновений ответила Зинаида и вызывающе посмотрела мужчине прямо в глаза. — Что это доказывает?

— Что этот мир существует, — вяло объявил ей Вадим. — И он зовет тебя.

Отпустив ее, он достал из кармана зажигалку и принялся старательно выжигать ее кровь со своей ладони. Зинаида округлила глаза, сдавленно, выдохнув:

— Ты что делаешь? Просто вытри.

Вытянув руку, она легко смахнула свою кровь на пол лег-

ким движением ладони.

— Ты что творишь, дура!? — отчаянно возмутился Вадим. — Ты нарушила ритуал!

Вдруг мир задрожал, словно от слабого землетрясения. Девушка опасливо огляделась по сторонам и почувствовала, как ее схватили за руку и слабо сжали. Попытавшись отобрать свою конечность, Зина столкнулась с сопротивлением. Когда метнула недовольный взгляд на мужчину, то услышала только его сбивчивые оправдания:

— Ты хочешь в одиночестве отправиться в долину? Ты нарушила ритуал, кровь надо было выжечь, поэтому теперь будь готова к перемещению...

Глава 2

Величественный зал, расписные стены и самое главное роскошный, огромный трон посередине. Высокий, удобный стульчак снова не пустует, снова его сидишку занял достойный. Тот достойный, которого выбрал кинжал, важный артефакт, принадлежащий семейству Ветковских. Однако как ни странно, впервые на троне восседала женщина, так еще не имеющая никакого отношения к древнему роду. Если только лишь косвенное, один из последних представителей Ветковских теперь служил новой госпоже отличной подставкой для ног. Так и было, Вадим, стоя на четвереньках, терпеливо принимал свою участь, пока Зинаида сидела на троне, довольно улыбаясь на все тридцать два зуба.

— Ты довольна теперь? — раздраженно шикнул мужчина, переминаясь с руки на руку.

— Это только начало, — мягко ответила Зинаида. — Не расслабляйся...

— Мало того, что ты перенеслась слишком рано, так еще и без кинжала! — ругался Вадим, стараясь как можно тише выплевывать слова, и сверля пол гневным взглядом.

— Мы нарушили условия первого переноса, и теперь тебя ждет наказание.

«Наказание? — сумбурно пронеслось слово в голове у девушки».

Она все еще сидя на троне, остекленевшим взглядом уставилась на двухстворчатые, золотые двери и впервые осознала, что этот мир всегда был частью ее жизни. Но как же Зинаида докатилась до такого убеждения? День назад она попала в эти края, приняли местные ее очень хорошо. Немногочисленный народ верил в нее и ждал спасение. Но что Зинаида такое плохое сделала, что теперь стала проклятой королевой, которая не сможет помочь последним представителям бермудских оборотней?

День назад

Перед ней предстала долина совсем не той, что она уже видела в своей крови. Позже ей объяснил Вадим, что те земли, которые она видела тоже их, и находятся всего лишь в сотни километров от их обители. Эти земли принадлежат тоже их роду, но, к сожалению несколько лет назад они отделились из — за одного восставшего оборотня из членов совета. Оборотень по имени Эмин решил, что их существование должно стать известно человечеству и планомерно стал продвигать эту идею в народ. К сожалению, часть из них согласилась и пошла за Эмином. Брату Вадима Герману пришлось приложить огромные усилия, чтоб не дать сбыться хотелкам предводителя небольшой группировки восставших.

Год назад Герман смог полностью изучить границу миров благодаря высококлассным ученым в своей команде, и наконец, перекрыл вход в человеческий мир. Герман, бывший принц и брат Вадима был уверен, что ни они поработят человечество, как думал Эмин, а люди перебыют последних оборотней и сдадут их бездыханные тушки на опыты. Получалось, что всего лишь год назад все оборотни легко могли переноситься в мир людей, жить, учиться, работать там. Теперь же это доступно только небольшой кучке, чтоб обезопасить сам их род. Артефакт был создан, чтоб сканировать ауру человека, находить в ней кровь оборотня и позволять некото-

рым переноситься в долину.

Чтоб закрыть вход в мир людей, Герману пришлось пожертвовать собой и в буквальном смысле вселиться в кинжал, стать его мозгом. До этого магии в мире обратной практически не было, пока Герман с лучшими учеными — оборотнями не нашли двери, через которые они все время пересекали границы. Оказалось, что это место обладало огромной энергетикой, которую лучшие умы попытались разобрать на атомы и использовать. Герман к слову сам имел высокое образование и чем только не занимался в мире людей. Его мозг с детства отличался высокой запоминаемостью. Уже к двадцати годам тот плотно занимался научной деятельностью. Параллельно тот увлекался многочисленными учениями и уже заслуженно мог называться и среди людей и в своем круге высокофункциональным вундеркиндом. Никому кроме себя он не мог доверить могущественную энергию, которую они смогли обнаружить. Поэтому принц принес себя в жертву, чтоб жить вечно и самому решать, кого пускать через миры.

Когда ему получилось осуществить задуманное и стать навечно бесплотным хранителем границ, то понял, что уничтожить Эмина и образумить его братву сможет только оборотень со стороны, который окажется высокочувствительным именно к необычной энергетике границ и сможет воспользоваться частью. Границы отныне хорошо охранялись, и бывший принц целый год рыскал по миру в поисках нужного

оборотня. Из всех жидкостей именно кровь имела огромную силу и именно то, утро, когда Вадим разбил губу Зинаиде, поставило все на свои места. Она почувствовала энергетику границ, легко перенеслась сознанием в долину. Герман велел Вадину отдать ей артефакт, чтоб лучше изучить девушку. Кинжал всегда должен был быть при ней, особенно во время перемещения. Это было обязательным условием и то, что его нарушили, могло показать Герману, что тот ошибся в выборе.

Однако сутки назад Вадим не знал, что кинжала при себе у Зинаиды не было. Тот остался дома, и девушка считала неразумным таскаться с ножом, который мог бы легко считаться холодным оружием. Более того, Вадим вообще не планировал перемещение так скоро, и ритуал был нарушен совершенно случайно. Когда они оказались в долине, ему пришлось сообщить совету, что Герман приказал передать кинжал этой девушки, и это автоматически зачиталось, будто, наконец, прибыла новоизбранная принцесса и предводительница трона, который пустовал уже целый год.

В довершение ко всему все прошлые три года между братством Эмина и центральным братством оборотней шли бесконечные, кровопролитные стычки. Все ужасно устали от войны и желали лишь одного, чтоб с врагом все было покончено раз и навсегда. Все мечтали о мире и процветании, это было невозможно, потому что Эмин держал всех в бесконечном напряжении. Свое братство тот старался увеличить, раз-

вить, натренировать и захватить единолично все властвование долиной.

Именно поэтому Зинаиду встретили с распростертыми объятиями, посадили на трон и уверили, что отныне она их королева. Девушка пока не слишком использовала свое положение, но не упустила возможности слегка поиздеваться над своим мучителем. Поставив того на четвереньки и используя, как подставку для ног Зинаида испытала особое удовольствие, но оно было недолгим, потому что эта «живая подставка» больше переживала не о том, что на его спине отдыхают чьи ты ноги, а о том, что они запороли такое ответственное событие, как правильный выбор избранной и соблюдения всех для этого правил.

«Наказание, — невесело задумалась Зинаида».

Спустила ноги на пол и встала с трона. Тем временем Вадим тоже выпрямился и взглянул на нее взглядом побитой собаки.

— Нам надо вернуться за кинжалом, — сдавленно произнесла девушка. Вальяжно протянула руку к Вадиму и наигранно торжественно объявила: — Ну, давай собака — кусака, кусай...

Это случилось той же ночью, как только они перенеслись домой, в мир людей. Первой же ночью, Зинаида спала очень плохо и когда открыла глаза, то во мраке ночи стала пристально всматриваться в темноту. Ее не оставляло четкое

предчувствие, что некто находился в одной комнате вместе с ней. И этот некто очень близко, он везде и он ждет, пока девушка его заметит. Ей было слышно только свое сбивчивое дыхание, глаза постепенно привыкали к темноте, и Зинаида удалось смутно рассмотреть очертание мебели в комнате. В окне она увидела пасмурное, ночное небо, практически полностью закрытое луною. Вдруг девушка резко метнула взгляд в сторону, где в верхнем шкафчике стола лежал нож. Ей тут же вспомнилось нечто черное, что появилось, когда артефакт в первый раз оказался у нее в руках. Это воспоминание заставило ее сердце сжиматься от страха, а по жилам тягучим потоком полился ужас. Он словно захватил ее тело, застыл, как бетон и оно в прямом смысле стало неподъемным. Зинаиду паника буквально пригвоздила к кровати, она часто моргала, потому что ей казалось, что зрачки высыхают мгновенно, поэтому все время так неприятно резало в глазах.

Тем временем ощущение кого — то постороннего рядом с ней не исчезало, оно наоборот нарастало, и вскоре ее взгляд стал различать природную темноту ночи и неестественную черноту, которая явственно клубилась вокруг нее. Этот некто был достаточно бесшумным, но все же его присутствие совсем скоро стало очевидно, потому что до ее обонятельных рецепторов добрался отчетливый запах земли и крови. Это был запах крови, теперь Зинаида точно знала. Голосовые связки отяжелели, их тоже забетонировал страх.

Спустя несколько бесконечных минут на помощь хлынули канистры адреналина. Они словно канистры серной кислоты принялись растворять бетон. Зинаида с огромным трудом подорвалась с кровати и встала на онемевшие ступни.

Несколько шагов вперед и вот она уже добралась до нужного столика. На ощупь, открыв шкафчик, она суматошно стала рыскать руками в нем в поисках ножа в тряпке. Все это время Зина чувствовала каждой клеточкой своего существа, что чернота становится ближе, касается ее и пытается заполучить ее тело. Для чего она не знала: или чтоб уничтожить или чтоб использовать, как сосуд. Неожиданно в освобожденные от бетона мозги влилась мысль, что она не справится с этой скорей всего недружелюбной чернотой и Зинаида вдруг серьезно решила, что вдруг, что вонзит нож в себя. Эта мысль ее не испугала, а воспринялась, как спасение, ведь страх и усталость повредила нейронные связи в голове, а вернее тот участок, который отвечает за инстинкт самосохранения.

Как только рука коснулась прохладного лезвия ножа, Зинаида услышала в своих ушах спокойный, мужской голос:

— Тебе будет очень сложно превратиться в волчицу, это твое наказание. А Вадим должен умереть, этот болван всегда был глуп и самоуверен. Мне надоела его тупость!

Слова в ушах девушки затихли, воздух мгновенно отчистился от черноты, а сердце от ужаса. Зинаида ощутила полнейшее опустошение, почувствовала себя всего лишь сухой,

обессиленной оболочкой. Еле добравшись до кровати, она туманно с закрытыми глазами мыслила о том, что одна ее ошибка и недосказанность Вадима стоила ему жизни. Только сейчас она осознала всю серьезность ситуации. Ей стало жалко своего мучителя по — человечески. Она его недолюбливала, но никогда бы не желала смерти. Как ни странно ей стало жалко и себя, она оказалась впутана в ситуацию, которая требует огромной ответственности, самопожертвования и сил.

Разве на героизм способна обессиленная, обыкновенная человечка, которая к тому же нормально не спала уже несколько недель. Зинаида не верила в себя. Ей было жалко оборотней с человеческим сердцем, монстры на первый взгляд хотели мира и спокойствия, как обыкновенные люди. Среди любого существа и вида на земле всегда будет присутствовать зло. Но, к сожалению, не всегда в конце оно бесспорно умирает и на земле после торжествует свет и добро. Это, наверное, именно тот сценарий, где никто ничего не смог сделать, и мир поглотит зло на многие годы и столетия. Эмин, если доберется до власти, то непременно доберется и до границ. Это значит, ее выбрали спасти весь мир?

От этой догадки Зинаида вдруг оторвалась от кровати и изменила позу своего тела. Она села, и поджав под себя ноги, зарылась пальцами в волосы. Всколыхнув свои белобрысы кудри от корней, девушка неожиданно стала обрывисто хихикать и вскоре уже громко, заразительно хохотать. Все

казалось безнадежным и... смешным. Смешным, до боли в груди, до нехватки воздуха и кислорода в легких, потому что от продолжительного смеха не было времени полноценно надышаться.

В совершенно пустой и покрытой непроглядным мраком комнате девушка весело смеялась и плакала. Смеялась и плакала, молясь, чтоб соседи ее услышали и вызвали, наконец, психушку.

На следующий день, она не пошла на работу. Целый день, она смеялась, плакала, спала и ждала психушку. Как говорится: бойся своих желаний. Психушку ей не вызвали, но психи стали стекаться в ее квартиру. Вечером, когда Зинаида уже слегка пришла в себя. Умылась, привела в порядок и донесла свое тело на кухни, чтоб насытить его хоть чем — то ей позвонили в дверь. Это естественно был Вадим, на удивление впервые тот без лишней напыщенности поинтересовался ее самочувствием и пригласил в хороший ресторан. Так как холодильник оказался пуст, и Зине не хотелось заниматься готовкой, она согласилась. Тем более что Вадим ее убедительно уверил, что ничего от нее за это не хочет и у него столько денег, что он и не заметит растраты.

Повез он ее действительно в дорогой ресторан, который Зинаида при всем своем желании не сможет себе позволить. Об обещании кинжала его убить, Зинаида решила молчать и о своем наказании тоже не промолвила и слова. Вадим об-

молвился несколькими фразами о работе, но когда получал вялую реакцию со стороны девушки, тоже решил доедать свое блюдо в тишине. Уже в конце трапезы, мужчина не удержался и высказался о слегка потрепанном и измученном виде Зинаиды.

— В такие рестораны вообще — то нужно одевать самые шикарные коктейльные платья, делать прическу, макияж. Давай в следующий раз придем сюда в виде, в котором следует?

— Вадим, меня не было сегодня на работе, потому что я плохо себя чувствую. Я, конечно, понимаю, что ты оборотень, собака в общем, но ты же живешь среди людей столько лет, мог бы очеловечиться уже.

Мужчина напротив, естественно в идеальном, деловом костюме, с великолепной укладкой на шикарных темных волосах, с отдохнувшим расслабленным лицом вдруг побледнел, поджал губы и как — то с явной обидой в глазах взглянул на девушку. Несколько минут промолчав, он вдруг холодно заговорил:

— Я сейчас схожу в туалет, отвезу хамку домой и поеду к даме, которая меня хоть немного уважает.

Он удалился и... больше не вернулся. Вот так. Принесли счет, все цифры на нем пришлось оплатить Зинаиде. Так весь ипотечный взнос за месяц перекачивал ресторану, а Зинаида наелась на месяц вперед, ведь теперь с учетами выплаты всех долгов на жизнь ей остается восемьсот двадцать два

рубля, пятьдесят копеек...

Граница между мирами настолько тонка, что всего лишь капля нужной крови поможет пересечь ее и оказаться в совсем другом мире. А для кого — то эта граница такая непреступная, что не поможет ее разбить даже самая наивысшая сила доступная живому существу. Что это значит? Наверное, то, что граница живая и разумная, она мыслит, решает, для кого, она станет дверью, а для кого тюрьмой.

Зинаида не моргая, смотрела на нож, лежащий на прикроватном столике, на белоснежном полотенчике. Она вглядывалась в маленький, красный, камень посередине, и видела все тех же птиц, горы, почерневшую, выгоревшую землю. Девушка все раздумывала, почему артефакт показывает ей именно эти пейзажи? Почему не центральный обитель тех оборотней, которые остались верны Герману, хотя тот решил их, по ее мнению, главного, свободы. Он запер тех в тюрьме под названием долина. Лишил целое поколение возможности учиться, работать, развиваться. Разве они рады этому? На этот вопрос ее подсознание вдруг ответило. Оно достаточно убедительно высказалось, что народ напуган, ждет и верит в чудо. Верит, что терпеть осталось совсем недолго.

Зинаида сможет что — то сделать, как избранная, чтоб слегка разбавить их бесконечное, томительное существование? На этот вопрос все внутри молчало. Она почувствовала себя глупо, беспомощно, но все еще видела выход. Зина

уже порыскала ранее в интернете и попыталась найти могущественную гадалку. Раньше девушка отвезла бы себя лучше в психушку, чем к гадалке, но сейчас ей отчаянно хотелось связаться с Германом и сообщить ему, чтоб он искал другую избранную. Она хотела, чтоб тот забрал артефакт и не впутывал ее в свои дела.

Завернув нож в белое полотенце, Зинаида засунула его в сумку и вышла из дома.

— Он дарит не свет, а власть, — коротко сообщила гадалка, когда артефакт оказался перед ней на столе.

Женщина тридцати пяти лет, брюнетка с пронзительными зелеными глазами, не моргая, смотрела на необычный нож на белом полотенце. Затем слегка коснувшись кончиками пальцев его лезвия, она вдруг подняла глаза на Зинаиду и выдохнула:

— У вас одна энергетика, словно эта твоя часть тела. Ключ к нему, твоя кровь и она... — на мгновение, замолкнув, колдунья задумалась, но после непродолжительного размышления договорила: — не совсем человеческая.

— Мне нужно разорвать эту связь, — воодушевилась Зинаида. — Вы сможете это?

Колдунья медленно отрицательно помотала головой.

— Я же сказала, что ключ к этому артефакту твоя кровь, — осторожно напомнила брюнетка. — Никто не сможет разорвать связь, Никто не в силах, даже то существо, кото-

рое сидит в этой вещице.

— Получается, я хозяйка этой вещи? — сдавленно поинтересовалась Зинаида. — А не она моя?

Колдунья снова замотала отрицательно головой. Через несколько секунд та уклончиво ответила:

— Вам лучше послушаться и принять свою участь.

После этого женщина резво встала и настойчиво стала выпроваживать клиентку за дверь. Зинаиде пришлось уйти, захватив артефакт с собой. И уже дома во мраке ночи она припрятала нож под подушку и наконец, крепко заснула.

Ей снился Вадим, на его идеальном лице медленно выявлялся оскал, звериный, хищнический. Вокруг него клубилась тьма, через которую проглядывались пейзажи выгоревшей дотла долины. Глаза его горели огнем и яростью, пока тот превращался в огромного волка с черной, блестящей шерстью, массивными, когтистыми лапами и развитой устрашающей челюстью. Напротив стояла Зинаида, тщетно стараясь превратиться в волчицу. Она пыталась сосредоточиться: закрывала глаза, и размерено дыша, уговорила себя обрасти шерстью, почувствовать звериную мощь в своем теле. Однако ничего не помогло, и Вадим немедля все же набросился на нее. Упав на землю грузным мешком, она заметила нож, лежащий неподалеку, на выгоревшей земле. Но, не пошевелив даже одним мускулом тела, продолжала равнодушно наблюдать, как в лезвии артефакта роскошная, белокурая волчица

всматривалась ей прямо в глаза, пока Вадим рвал на части ее тело. Вокруг волчицы кружились крупные хлопья снега, а позади качалась околелая веточка расцветшей сакуры.

Вынырнув из сна, Зинаида еще долго не могла прейти в себя. Чрезвычайно утомительная поездка на работу казалась ей испытанием и наказанием за то, что во сне она так и не смогла превратиться в волчицу. Когда добралась до офиса, то с огромной тяжестью на душе вспомнила, что ей придется у кого — то занять хотя бы пару тысяч, чтоб не помереть с голоду. За несколько недель, что она работала в фирме, нормально подружиться ей получилось только с секретаршей Вадима. По совместительству бывшая любовница ее шефа сразу, как только поняла, что от нее пытается добиться Вадим, ненавязчиво предупредила о ветряной натуре их босса. Слово за слово и вот они частенько на перерывах обсуждали свою нелегкую девичью жизнь. Поэтому, как только Зина увидела ту на своем рабочем месте, то бодро направилась в ее сторону. Перекинувшись несколькими фразами, девушка выпросила у той несколько тысяч. Прямо во время передачи немногочисленных, ярких купюр дверь шефа резко распахнулась, и вышел Вадим. Вежливо поблагодарив, Зинаида торопливо отправилась на свое рабочее место, сгорая внутри от стыда и обиды.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.